

Гу Чжэнь, выслушав, громко рассмеялся, но его смех был прерван громким стуком деревянного молотка по столу, сделанным главой Управления по делам императорского рода.

— Гу Фэйцин, ты сейчас обвиняемый. То, что тебе позволили сидеть в углу, — это уже милость, учитывая, что ты был канцлером. Не переходи границы!

Гу Чжэнь вытер слезу в уголке глаза.

— Извини, просто твои слова такие смешные. Общий котел? Ха-ха-ха-ха, ты что, думаешь, это культурная революция?

Глава Управления слегка нахмурился и снова стукнул молотком.

— Прекрати нести чушь!

Гу Чжэнь усмехнулся.

— Невежественные древние люди. Вы даже не знаете, что такое горячий котел или острый ароматный котел. Как вы вообще жили все эти годы?

Глава Управления снова стукнул молотком, внутренне недоумевая, не сошел ли Гу Чжэнь с ума.

— В зале суда веди себя прилично!

Гу Чжэнь махнул рукой.

— Ладно, я понял. Продолжайте. Да, я ел с императором из общего котла. И что? Я что, отравил его?

Глава Управления сделал жест, и сидевший рядом министр ритуалов заговорил.

— Ваш управляющий и охрана также сидели за одним столом с императором. Это правда?

Гу Чжэнь наклонил голову.

— Ну и что?

Министр ритуалов кашлянул.

— Согласно статье 98 законов Цзяньюнь, император — выше, министры — ниже, а народ — в самом низу. Ваш поступок серьезно нарушил правила этикета и заслуживает понижения в должности на три уровня.

Гу Чжэнь подперев подбородок, странно усмехнулся.

— Император — выше, министры — ниже, народ — в самом низу. Кто это написал, этот идиот?

Гао Сю тихо прошептал:

— Это были вы, господин канцлер.

Гу Чжэнь на мгновение замер, а затем залился смехом, говоря сам с собой.

— Ладно, ладно, это судьба. Я понял. Продолжайте.

Глава Управления встряхнул документы и продолжил.

— После того как император поел, он заснул и до сих пор не проснулся. Это правда?

Гу Чжэнь ответил.

— Смешно. Сюань-эр — всего лишь шестилетний ребенок. Разве он не может устать после еды?

Глава Управления стукнул по столу.

— Устать после еды? Ты знаешь, что император до сих пор не проснулся?

Услышав это, Гу Чжэнь на мгновение замер, и его уверенное выражение лица начало рушиться. Он вдруг вспомнил, как Хэ Сюйлян зажег жаровню «Снежный волк» перед сном. Он вскочил и закричал на Хэ Сюйляна:

— Хэ Сюйлян! Что ты сделал с Сюань-эром? Ты вообще человек?

Хэ Сюйлян спокойно смотрел на него, не говоря ни слова.

Гу Чжэнь скрипел зубами от злости. Ладно, ты можешь ненавидеть Гу Чжэня, ты можешь хотеть убить Гу Чжэня, но что Сюань-эр сделал тебе? Ты отнял у него трон, а теперь еще и отравил его? Ему всего шесть лет. Как ты мог?

— Ты, черт возьми... — Гу Чжэнь смотрел на Хэ Сюйляна, желая разорвать его на части, но двое охранников крепко держали его на стуле.

Он перевел дыхание, немного успокоился и, глядя на Хэ Сюйляна, сказал:

— Хэ Сюйлян, если в тебе еще есть хоть капля человечности, не трогай Сюань-эра. Все ошибки — мои. Неужели ты хочешь стать тем, кто использует императора как марионетку?

Хэ Сюйлян смотрел на него и, наконец, произнес:

— Разве это не то, что делал канцлер?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, и Гу Чжэнь едва устоял на ногах.

Ладно, ты считаешь меня помехой. Даже если ты знаешь, что в этом теле больше не прежний Гу Чжэнь, ты все равно не можешь простить это тело. Но неужели ты действительно так думаешь обо мне? Что я хотел использовать Сюань-эра?

Снимаю шляпу, брат. Ты действительно крут.

Гу Чжэнь немного успокоился и спросил:

— Как сейчас Сюань-эр?

Глава Управления холодно фыркнул.

— Теперь ты беспокоишься об императоре? А когда ты травил его, ты думал об этом?

— Травил? Когда я травил его? Я тоже ел ту еду, и этот чёртов генерал тоже ел. Почему с ним все в порядке?

— Это был не яд в еде. После этого ты зажег жаровню в Павильоне Люйюань. Это правда?

Гу Чжэнь усмехнулся.

— Тогда спросите генерала Хэ.

Глава Управления продолжил.

— По данным Управления по делам императорского рода, вскоре после возвращения в город ты отправился в Уединённый павильон Нефритового терема в Западном округе и попросил владелицу Минь Юйсинь дать тебе эту жаровню «Снежный волк». Это правда?

Гу Чжэнь ответил.

— Я просил? Вы вообще слышите, что говорите?

Глава Управления с видом «я знал, что ты будешь упрямитесь» крикнул:

— Принесите доказательства! Вызовите свидетеля!

Как только он это сказал, Минь Юйсинь вошла в зал. Ее лицо выражало страх, и она даже не посмела взглянуть на Гу Чжэня. Войдя, она сразу упала на колени.

— Я, Минь Юйсинь, приветствую всех господ...

Глава Управления немного смягчил выражение лица.

— Мисс Минь, не бойтесь. Расскажите все, что знаете, и я приму решение.

Минь Юйсинь подняла голову, и ее испуганный взгляд заставил Гу Чжэня захотеть вручить ей статуэтку Оскара.

— Да... господин. Примерно на 19-й или 20-й день господин канцлер нашел меня и сказал, что слышал, будто я приобрела жаровню «Снежный волк», сделанную мастером Су Сян из Цзюэ, и хотел посмотреть на нее. Я была польщена и, учитывая, что господин канцлер — важный гость, хотела подарить ему эту жаровню. Но он сказал, что не спешит, и попросил меня сначала выгравировать на ней герб семьи Гу...

Минь Юйсинь уже начала всхлипывать. Глава Управления кивнул и приказал снять красную ткань с ее стола.

— Это она?

Минь Юйсинь посмотрела по сторонам.

— Да... точно. Честно говоря, я не местная жительница Цзяньюнь, а безымянная жрица из Пяти Янь и Гаолю. Я много лет путешествовала по разным странам и собрала множество редких сокровищ, поэтому сразу узнала происхождение этой жаровни. Ее особенность в том, что глаза волка открываются, когда зажигают благовония. Но сейчас в них вставлены два благовония снежного лотоса Великого изменения, которые используются в медицине как анестетик. Я случайно получила их, когда была в государстве Налюй, и позже вставила их в глаза волка. Я точно не ошибаюсь.

Гу Чжэнь слушал это, понимая и не понимая одновременно, и тупо посмотрел на Минь

Юйсинь. В ее взгляде на Хэ Сюйляна уже нельзя было скрыть обожание, и его сердце снова упало.

Ах да, она же верховная жрица Пяти Янь и Гаолю, одна из любовниц Хэ Сюйляна.

Правда, если главный герой хочет что-то сделать, весь мир уступит ему дорогу.

Я действительно идиот.

Минь Юйсинь, закончив, снова украдкой взглянула на Гу Чжэня, а затем, словно обожженная, быстро отвернулась.

— Но... но я не знала, что господин канцлер использует эту жаровню, чтобы навредить императору! Умоляю, господин, рассудите справедливо!

Гу Чжэнь:

— Ха-ха.

Глава Управления удовлетворенно кивнул и отпустил Минь Юйсинь.

— Господин канцлер, в тот день действительно видели, как ты посещал Уединённый павильон Нефритового терема. Что ты можешь сказать?

Гу Чжэнь усмехнулся.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Если я скажу, что в тот день меня повел Гао Сю, а жаровню мне подарила Минь Юйсинь, ты поверишь?

Глава Управления нахмурился.

— У тебя есть свидетели?

Гу Чжэнь наклонил голову и посмотрел на Хэ Сюйляна.

— Ты готов засвидетельствовать это, великий генерал?

Хэ Сюйлян медленно произнес:

— Чушь.

Гу Чжэнь вдохнул и поднял голову, сдерживая слезы.

Глава Управления снова фыркнул, его голос стал более уверенным.

— Чтобы снять с себя подозрения, ты вдыхал благовоние снежного лотоса вместе с императором и также заснул. Но император еще ребенок, а ты проснулся раньше и тайно приказал своему садовнику Сюй Фанцину выпустить снежного волка из запретной зоны, чтобы тот унес императора, тем самым сняв с себя подозрения в попытке царубийства. Так?

Гу Чжэнь нахмурился.

— Запретная зона?

Глава Управления снова крикнул:

— Вызовите свидетеля.

Гу Чжэнь обернулся и увидел Чан Сянлянь.

Ее лицо выглядело еще более изможденным, губы были лишены цвета, а взгляд выражал беспокойство. Она, однако, следовала правилам и опустилась на колени, поприветствовав всех высокопоставленных лиц.

Глава Управления сказал:

— Эта девушка, я знаю, что ты управляющая резиденцией канцлера и много лет верно служила. Но я надеюсь, что перед законом ты будешь честна. Каждое твое слово сейчас будет иметь решающее значение для господина канцлера. Если ты солжешь, пострадешь не только он, но и ты сама. Ты понимаешь?

<http://bllate.org/book/16782/1543743>